

Л. Ф. Лебедева²**МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР**

Международная миграция населения, охватившая почти все страны и территории мира и затрагивающая интересы миллиардов жителей как в принимающих, так и в отдающих мигрантов государствах, стала важнейшим фактором развития человеческого общества, взаимодействия культур. Активизация миграционных процессов не ограничивается количественным ростом числа мигрирующего населения, доли иммигрантов в населении принимающих стран, влияния мигрантов на рынок труда, но приводит также к глубоким социально-культурным изменениям. Способствуя взаимовлиянию культур, международная миграция населения

в то же время может привести к возникновению межкультурной напряженности.

Тенденции международной миграции населения в конце XX — начале XXI века позволяют говорить о новом этапе влияния миграционных процессов на расширение возможностей для межкультурных коммуникаций народов, стран, цивилизаций; на осознание разными обществами как носителями определенного культурного наследия необходимости поиска новых подходов к достижению взаимопонимания, развитию диалога культур.

Адекватная оценка этих возможностей и потенциально конфликтных ситуаций, вызванных расширением миграционного обмена, требует комплексного анализа социальных, культурных, экономических, правовых аспектов международной миграции населения. Но прежде всего — глубокого понимания, что мигранты — это носители определенной культуры, то есть всего того, что создано людьми в процессе физического и умственного труда, социальной организации, формирования общественного сознания, представлений, поведенческих моделей.

В эпоху глобализации международная миграция населения способствует расширению спектра форм межкультурного взаимодействия, охватывая обмен накопленными знаниями, опытом, навыками, подходами к решению как региональных, так и глобальных проблем; концепциями, научными достижениями и т. п. Однако следует учитывать, что процесс

² Директор Центра социально-экономических исследований Института США и Канады ФАНО, профессор кафедры международной экономики Государственного академического университета гуманитарных наук, доктор экономических наук. Автор более 200 научных работ, в т. ч. монографий: «Иностранный капитал в экономике США», «Государство и бизнес: стратегия взаимодействия в экономике XXI века (опыт США)», «Бюджетные приоритеты США», «США: государство — человек — экономика: региональное измерение», «Социальная политика в XXI веке», «США: государство и социальное обеспечение», «Приоритеты научно-технологической политики США», «Государство и развитие человеческого потенциала в конце XX — начале XXI в.» и др. Член редколлегии журналов: «США–Канада: экономика, политика, культура», «Человек и труд», «Россия и Америка. XXI век», «Русский инженер». Член диссертационных советов по специальности «мировая экономика» в Институте США и Канады, в Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова.

международной миграции населения отличается крайней неравномерностью глобального перераспределения культурных ресурсов между странами и регионами мира.

Ускорение роста масштабов миграционных потоков, увеличившихся только за первое десятилетие XXI века на 57 млн человек (что в 2,7 раза больше, чем за предшествующее десятилетие), сопровождается их концентрацией в ограниченном числе стран; усложнением структурного состава мигрантов по мотивам, качественным характеристикам мигрирующего населения, в том числе с учетом их этнокультурного состава, общеобразовательного уровня, профессиональной подготовки, трудовых навыков, участия в общественных организациях и т. п. По мере вовлечения в миграционный обмен разных стран, территорий, групп населения растет и вероятность увеличения этнокультурной и религиозной дистанции между иммигрантами и коренными жителями.

По данным Доклада ООН по миграции населения в 2013 году, за пределами стран происхождения проживает 232 млн человек, или 3 % населения мира. При достаточно равномерном распределении мигрирующего населения по континентам (в Европе и Азии проживает почти одинаковое число мигрантов — 72 млн и 71 млн человек соответственно; в Северной Америке — более 52 млн человек) свыше половины мигрантов сосредоточены в 10 странах мира, в том числе 45,8 млн человек — в США, далее со значительным отставанием следуют Россия (11 млн человек), Германия (9,8 млн человек), другие принимающие страны¹. При этом состав иммигрантов по странам происхождения существенно изменился.

Усиление поляризации в мировом распределении человеческих ресурсов находит выражение не только в прогрессирующих различиях между ведущими центрами притяжения мигрантов и странами их происхождения. Новый этап характеризуется также дальнейшим размежеванием принимающих стран — по количеству и качественному составу иммигрантов, по их доле в рабочей силе, по степени их воздействия на изменение расово-этнического, конфессионального, профессионального, возрастного состава населения этих стран.

Если в среднем по странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) доля иммигрантов в общей численности населения в течение первого десятилетия XXI века увеличилась с 9,9 до 11,6 %, то в Австрии — с 10,4 до 15,5 %; в Ирландии — с 8,7 до 17,2 %, в Швейцарии — с 21,9 до 26,6 %. При этом в силу особенностей этнокультурного состава иммигрантов, в том числе активизации притока мусульманского населения (доля которого в разных городах Швейцарии, например, уже составляет 5–8 % общего числа населения), в западноевропейских странах усиливается неоднородность социально-культурного пространства.

Столь масштабный приток мигрантов, обладающих различными ценностями культуры, социальными представлениями, нормами поведения, особенностями об-

щения, в западноевропейские страны вызвал определенную напряженность в обществе. Речь идет не только об изменениях в этнокультурном составе населения принимающих стран, но также о влиянии на культуру предпринимательства, досуга; на этику трудовых отношений; на социальные и потребительские ориентиры и т. п.

Предоставление иммигрантам гражданских прав, социальной защиты, помощи в трудоустройстве можно считать первым этапом их адаптации, следующий этап — социально-культурной адаптации — потребует гораздо более длительного периода.

Вместе с тем в ряде других стран, например в Корее, Японии, в силу культурно-исторических традиций, особенностей регулирования миграции, несмотря на постепенное, хотя и значительно более медленное, чем в среднем по странам ОЭСР, увеличение доли иммигрантов (до 1,9 и 1,7 % соответственно), население сохраняет этническую однородность².

Усиливаются различия и в региональном распределении мигрантов в рамках национальных границ принимающих государств, соответственно увеличивая культурное разнообразие на уровне городов и регионов. В США, например, при доле иммигрантов в общей численности населения 12,9 % в ряде штатов, в том числе в Калифорнии, Нью-Йорке, Нью-Джерси, этот показатель превышает 20 %, а в некоторых городах составляет более 30 % (в Сан-Франциско, Нью-Йорке — 35 %, в Лос-Анджелесе — 40 %).

Активизация миграционного обмена оказывает далеко неоднозначное влияние и на страны-доноры. В информационную эпоху у мигрантов значительно больше возможностей сохранить свою культурную идентичность, более тесные связи со страной происхождения, особенно если основной целью является трудовая эмиграция на ограниченный период времени. Считается, что в странах происхождения мигрантов последствия их перемещения обычно ведут к росту доходов, повышению качества потребления, расширению возможностей получения образования, общему улучшению культуры и быта. Вместе с тем страны происхождения мигрантов в возрастающей степени испытывают влияние культуры стран, где они трудятся.

Масштабы и способы денежных переводов мигрантов на родину, будучи исключительно сложным и многогранным явлением, зависящим от множества объективных и субъективных обстоятельств, экономических и правовых регуляторов, от развития финансовых услуг, являются предметом пристального внимания экономистов, юристов, представителей финансовых структур. Однако не стоит забывать, что в основе своей эта поддержка соотечественников, ее формы связаны с культурными традициями общества происхождения, семейным воспитанием, устоявшимися моделями поведения, что крайне важно учитывать при анализе конкретных финансовых потоков, их перспектив.

По данным Всемирного банка, в 2012 году денежные переводы мигрантов на родину превысили 530 млрд долларов. По абсолютным масштабам лидировали Индия, Китай, Филиппины, Мексика, Нигер,

¹ International Migration Report 2013 // UN Department of Economic and Social Affairs. 2013. Dec.

² OECD International Migration Outlook. OECD, 2012.

а по поступлениям переводов в процентах от ВВП стран-доноров — Таджикистан (47 %), Либерия (31 %), Киргизия (29 %). Столь высокий уровень зависимости от поступлений, связанных с миграцией населения, безусловно, оказывает влияние и на взаимоотношения между странами приема и странами-донорами мигрантов, особенно в случаях их значительной привязки к одной принимающей стране. Если переводы мигрантов стран СНГ осуществляются в основном из России, то в Северной Америке — это преимущественно переводы из США в Мексику, так как почти все эмигранты из Мексики, занимающей первое место в мире среди стран происхождения и третье (после Индии, Китая) по объему получаемых денежных переводов, сосредоточены в США.

В материалах возрастающего числа исследований на международном и национальном уровнях, положениях принятых резолюций наряду с признанием позитивного вклада миграционного обмена в развитие мирового сообщества, межкультурного взаимодействия отмечается рост напряженности в ряде принимающих стран, ограниченность набора инструментов регулирования миграционного движения при зачастую диаметрально различающихся интересах сторон.

Особое внимание необходимо обратить на отстаивание разработки научно обоснованных подходов к исследованию всего комплекса состояния, факторов, последствий миграционного движения населения от динамичных изменений его состава, а также от многообразия направлений все более осязаемого воздействия притока иммигрантов на социально-культурное, экономическое пространства принимающих стран. Фрагментарные данные по столь чувствительной и потенциально конфликтной тематике могут привести к искажению представлений о современных тенденциях миграции населения, а это чревато падением доверия к источникам, их предоставляющим; к возможностям

проведения адекватной политики; к возрастанию рисков социальной напряженности между группами мигрирующего и местного населения.

Формирование системы показателей для всесторонней оценки происходящих трансформаций, связанных с международной миграцией населения, крайне важно не только для разработки и реализации миграционной политики, но и для адекватного общественного восприятия миграционных потоков, преодоления взаимных заблуждений. Одним из важнейших направлений совершенствования оценки влияния миграционных процессов на диалог культур является проведение исследований готовности иммигрантов к межкультурному диалогу, к признанию ценностей национальной культуры принимающей страны, а также готовности последней к признанию своеобразия иной культуры. Вероятность того, что существующие культурные различия между иммигрантами и местным населением, в том числе религиозные, этнические, поведенческие, связанные с культурой быта, досуга, с трудовой этикой и тому подобные, могут стать источниками конфликтов, усиливается в случае их сочетания с проблемами трудоустройства, учреждения собственного дела, отсутствия источников дохода. Поэтому развитие межкультурного диалога требует углубления междисциплинарных исследований, усилий всех участвующих сторон.

Учитывая многогранность глобального процесса миграции населения, его неоднозначное влияние на межкультурное общение стран и народов, использование возможностей миграционного обмена как ресурса развития и диалога культур может быть успешным лишь при согласованных действиях, при участии государственных структур всех ветвей власти, бизнеса, профсоюзов, гражданского общества, при налаживании сотрудничества на международном, региональном, местном уровнях.